

Был вчера еще друг...

Он лауреат и дипломант литературных премий имени Константина Нефедьева

Григорий ЕГОРКИН (Геннадий ГРИГОРЬЕВ)

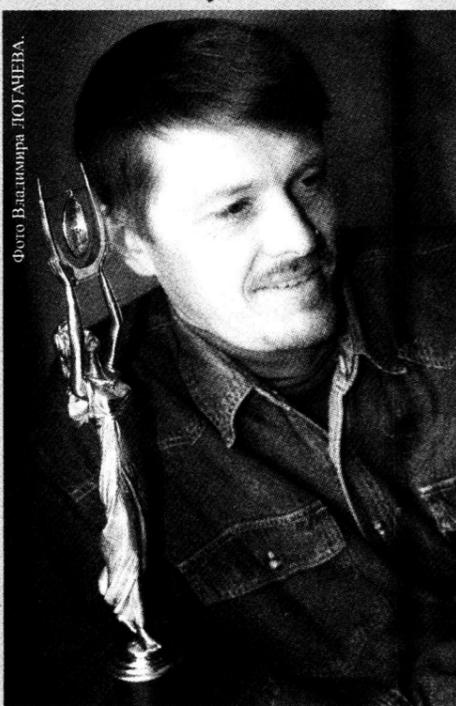

Фото Владимира Юганцева

Профессиональный журналист, окончил журфак УрГУ. Работал в газетах и на телевидении Свердловской области. С августа 2004 года – собственный корреспондент «Челябинского рабочего» по Магнитогорску. Автор трех художественных книг. Публиковался в журналах «Урал», «Уральский следопыт», «Уральская новь», «Современная драматургия». Лауреат и дипломант литературных

премий имени Константина Нефедьева (Магнитогорск), «Тагильская находка» (Нижний Тагил) и премии имени Виктора Розова (Москва).

Но вместо «Пли!» расчету
Скомандовал «Аминь!»
...Зарядов не жалея,
Без риз, икон и ряс
Взвод отпел старлея,
Взвод выполнял приказ.

Что ж ты так...

...Взвесил: стоит – не стоит,
А потом побежал,
Думал – ротный прикроет,
Только ротный не встал.
Пули били морзянку
По земле и броне,
Думал – дупят по танку,
Ну а вышло – по мне.
Я упал, как под ношей,
В самом центре села,
Думал – каска поможет,
А она не спасла.
Словно в темную штольню,
Словно сдуру – в овраг...
Раньше думал, что больно,
Оказалось – не так.
...Глянул в ладанку строго
И, слабая, спросил:
«Думал – ты мне подмога,
Что ж ты так, Гавриил?»

Боевые подружки

Эх, завидую Димону –
Просто встрах!
У него висит Мадонна
В головах.
Ей мы молимся о чуде
Всякий раз?

В стиле «ню».
Будет рядом, у подушки, –
На стене,
Расскажу я ей на ушко
О войне.
А когда от перестрелки
К горлу ком –
Подмигну своей Памелке:
«Все пучком!»

На двоих

На суше?.. Под водой ли?..
За Грозным?.. В Ведено?..
Я помню только поле:
На двоих одно.
Приказ: открыть дорогу –
Колонна ждет бензин.
А цуп у нас с Сереей
На двоих один.
Щекочет пот подмышки,
Вся мокрая спина...
Шаг вправо... Окрик... Вспышка –
На двоих одна.
...Хирург, слегка поддатый,
Вчера к нам заглянул,
Ступню принес в палату –
На двоих одну.
«Так чья нога?» – итожит.
«А вам не все равно?»
Ведь все у нас с Сереей
На двоих одно:
Костыль, блиндаж, сушилка,
Энзэ, окоп, война...
Пусть и ноги могила
На двоих одна.
Мы к ней смешиной походкой
Придем однажды, блин,
Стакан наполнить водкой –
На двоих один.

Нет, виной не Басай
И Хаттаб ни при чем.
Был бы друг с «калашом»,
Разве б те четвером
Дотянулись ножом –
Со спины, под ребро?..
Док: спирт кончился, мол.
Да гори он огнем!
«Боевые» на стол!
Друга с них помянем.

Старая кинолента

В предчувствии адской ошибки
Я комкаю девственный лист
И морщусь в нелепой улыбке,
Как старый хмельной тракторист.
Тот самый, который с поллитрой
(Мол, в праздник как раз не грешно)
Идет в клуб угадывать титры
В немом черно-белом кино.
Их видел немало он. Только
Некстати и как-то вдруг
Вспомнит механика Кольку,
С которым брал Магдебург.
Тогда положили ползвода,
В бою не кричали «ура»...
А здесь... Здесь гадаем погоду
И надо косить клевера.
И как об утерянном счастье,
Он вспомнит о черной броне,
Подможем сухае и братстве,
Испытанном в страшном огне.
Мужские казенные игры
С консервой одной на двоих...
Но снова мелькают в титрах
Инициалы дружих.

...Себе по-военному скупю
В стаканчик нацедит танкист
Под лестницей сельского клуба,
И скомкает девственный лист.

Так было?

Я точно припомнил – так было:
К деревне короткий бросок,
А там, чтобы сердце остыло, –
Горячая пуля в висок.
Целая бинты как распястье,
Я звал ее, словно сестру...
Огромная плоскость кровати,
Свинцовая сухость во рту.
Она не пришла. На Голгофу
Я нес в одиночестве крест
И прятал от доктора строфы
В корсета постылый асбест.
Смешная короткая стрижка,
Ладочки, ствола холодной...
Какой непутевый мальчишка
Волочится нынче за ней?
Целует в упрямые губы,
Украдкой косится на грудь?..
Да разве же знает он, глупый,
Про неумолимую ртуть,
Которая вечным движеньем
В термометре кличет беду,
И парни – косые сажени –
Проваливаются в бреду.
И так же, как я, без утайки,
Сквозь липкий гангреновый бред
Рассказывают о Таньке,
Которой в помине-то нет.

Миг откровения

Это трудно сочинить,
А еще трудней представить:
Неумеренная прыть,
Незастыренная память,
Не замкнувший кем-то круг,
Не смгнувшиеся слезы,
Не предавший старый друг,
Откровенные вопросы.
И ответ начистоту
Не за рюмкой в полумраке,
А в горячем бреду
Захлебнувшейся атаке.
Недострелянный розжок,
Сонный шорох каравана,
Нескончаемый поток
С лазуритом Бадахшана.
Вертолет к посту поплыл –
То рванет, а то зависнет...
.....
Снова требуют в досыл
Хронику партийной жизни.

Не тревожьте комбата

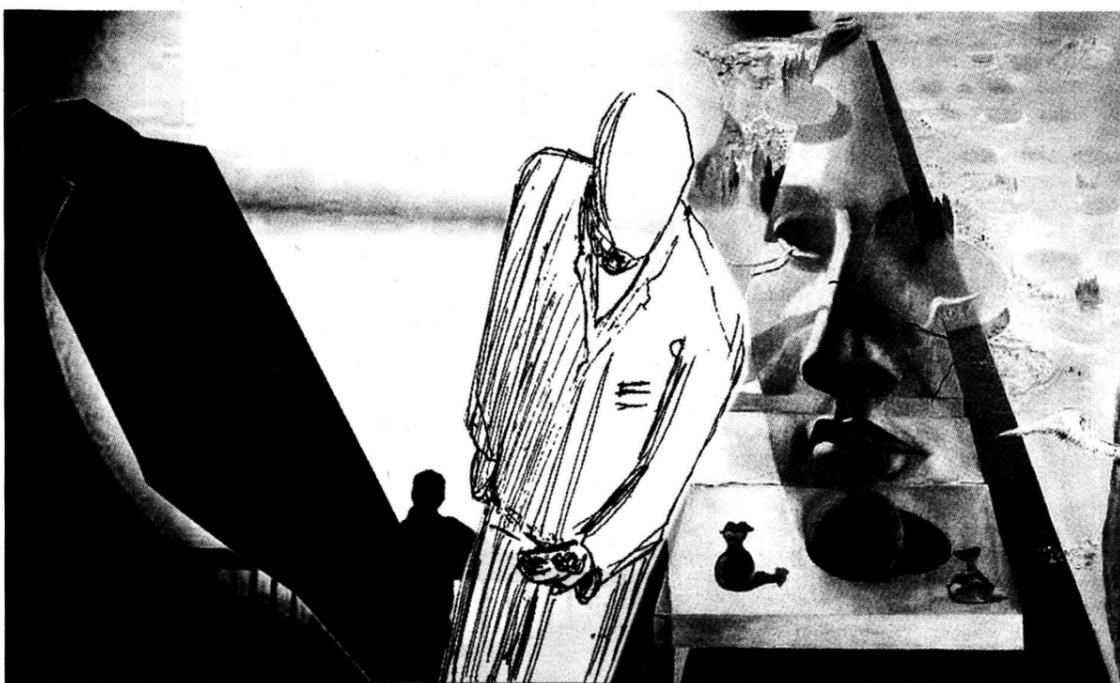
Вроде, в гуще событий,
Выбрит, свеж и поддат –
Почему же, скажите,
Нынче грустен комбат?
Все в порядке по сводкам
И начальством не бит,
Но трофейная водка
Отчего-то горчит.
Сухари пахнут прелью,
А тушенка пресна,
И под старой шинелью
Не звенят ордена.
Не спугните, не надо,
Командирских морщин,
Не тревожьте комбата,
Пусть побудет один.
Пьет за стопкою стопку,
Вспоминая до слез
Ту проклятую сопку
И невзорванный мост,
Ту неяркую вспышку
Возле речки у скал,
И особо – мальчишку,
Что упал – и не встал.
Он себе – знает четко –
Паренька не простит...
Оттого-то и водка
В его флажке горчит.

Сестренка

Тяни меня, сестрица,
Тяни, сколь хватит сил...
Какое там жениться! –
Я ж толком не любил.
Пирамидон, сестренка,
Иглой в меня вдави.
Когда свинцом по бронхам –
Бойцам не до любви.
Вливай в меня, сеструха,
Весь здеиный физраствор,
Шепчи, склонившись к уху:
«Не трусь, терпи, сапер!»
Бинтуй сильнее, сестричка,
Стерплю – сама не трусь!
В тебя, в твои косички,
Поправлюсь – и влюблюсь.

Панихида по старлею

Приказ на батарею
Пришел, лишь бой уга.
Взвод схоронил старлея,

Коллаж Ирины ЖУРАВЛЕВОЙ.

Взвод выполнил приказ.
От близких пуля шала,
Меж битых стен и ям
Вернулись все в траншею,
А он остался там.
В атаке – не в спортзале,
Но кто ему мешал?
Другие добежали,
А он не добежал.
Он брился очень редко
(А что брить пацану?),
В планиетку клал конфетку,
Романы про войну
И письма от девчонки...
За что же, мать эти,
Лежит он там, в воронке,
С планиеткой на груди?
В ней сникерс. И помимо
Сидишника «Любэ» –
Там первый том «Цусимы»
И карта ДСП.
Зовет майор в палатку:
«Пей, водка, как слеза.
Хрен с этой шоколадкой,
Но карта... Знаешь сам...»
Сержант, занюхав «Гжелку»,
Роняет гильзы слов:
«Схороним без пристрелки,
Накроем с трех стволов».
Сам целил минометы
В безоблачную синь,

Нет, певичка. Та, что груди
Напоказ.
Вот Димон пришел с зачистки –
Раздражен.
А над койкою артистка –
Хорошо!
И у взводного, у Борьки,
Защибись:
На двери его каптерки –
Бритни Спирс.
Влад от радости пьет чифир –
Аж в поту:
У него есть Клавка Шиффер
И «Тату».
Радик прячет Чичоллину
В вещмешок,
Ян – иконкою Сабрину
В уголок...
Уйма – соло и попарно –
Голых жоп.
Кто-то скажет: не казарма,
А секс-шоп!
Но кому какое дело?
Ведь Арсен
Обещал мне дать Памелу
Андерсен.
И свою гранату-эфку
Я сменяю
Вот как раз на эту девку

Припомним, что видали:
Тот госпиталь, тот бой...
.....
Зачем нам две медали?
Хватило б и одной.

Без него

Не напиться с рубля
Нам с тобою, браток,
Не унять боль, скуля
Про бандитский клинок.
Разве только что вдруг
Спирта капнет начмед...
Был вчера еще друг,
А теперь его нет.
Так мечтал! И сбилось:
Он, оставшись в живых,
Ехал в отпуск и вез
Тридцать тыщ «боевых».
Просто классный шофер,
Свой для всех блокпостов...
Но вот – аэропорт,
Но вот – город Ростов.
Не слабак и не юн,
Попал под замес.
А Ростов – не Аргун,
Даже не Гудермес.
Сталь втилась, как гюрза,
В левый бок, под плечо.